- veduschih-federalnyh-uchrezhdeniy-v-regiony-dlya-pomoschi-v-borbe-s-covid-19 (дата обращения: 17.11.2021). Загл. с экр.Яз.рус
6. Сезон ОРВИ после пандемии. - Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]: [ВЦИОМ] URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10559> (дата обращения 17.11.21).Загл. с экр.Яз.рус
7. Улумбекова, Г. Э. Коронавирус и здравоохранение // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2020. №2 (20). С. 4-8. [Электронный ресурс]: [КиберЛенинка] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-i-zdravooohranenie> (дата обращения: 17.11.2021). Загл. с экр.Яз.рус
Как COVID-19 изменит систему здравоохранения [Электронный ресурс]: [РБК+].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-i-zdravooohranenie> (дата обращения 17.11.21).Загл. с экр.Яз.рус

Ибрагимов Р.Н., Маганакон М.Н.

Роль родительского сообщества в реализации спортивного сценария формирования человеческого капитала в Республике Хакасия и прилегающих территориях

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-295

Аннотация

В современной редакции теории человеческого капитала объектом инвестиций могут служить любые способности и таланты человека, в том числе успехи в спорте. В виталистской парадигме главным фактором в деятельности индивида, в динамике развития целых регионов и стран является пассионарность. При этом спорт – это наиболее простая и естественная форма выражения пассионарности. В статье представлены результаты эмпирического исследования отношения родителей региона Республики Хакасия и юга Красноярского края к занятию спортом их детей, а также теоретико-методологические основания к постановке проблемы. Подтвержденной в исследовании базовой гипотезой служили предположения 1) о преобладающем витально-иррациональном характере родительского попечения; 2) о повышенном уровне пассионарности, жертвенности отношения родителей к детям-спортсменам; 3) о повышенном социогенетическом потенциале родительского сообщества.

Ключевые слова: человеческий капитал, детский спорт, родительское сообщество, пассионарность.

Abstract

In the modern version of the theory of human capital, the object of investment can be any human abilities and talents, including successes in sports. In the vitalist paradigm, passionarity is the main factor in the activity of an individual and in the dynamics of the development of entire regions and countries. At the same time, sport is the simplest and most natural form of passionarity expression. The article presents the results of an empirical study of the attitude of parents of the region of the Republic of Khakassia and the south of Krasnoyarsk Krai to their children's sports activities, as well as the theoretical and methodological basis for the problem statement. The basic hypothesis confirmed in the study was the assumptions 1) about the predominant vital-irrational character of parental care; 2) about an increased level of passionarity, sacrificial attitude of parents to child athletes; 3) about the increased sociogenetic potential of the parent community.

Keywords: human capital, children's sports, parent community, passionarity.

Человеческий капитал в классическом понимании [см. напр. 9, С.16], определяется как комплекс знаний, компетенций, талантов и мотиваций человека, которые служат «мишенью» финансовых вложений и способны приносить в будущем добавленную стоимость. Одной из особенностей нашего подхода является акцент на понятии «мотивация», фигурирующем в приведенном определении в качестве видового признака.

В виталистской парадигме это понятие расшифровывается более конкретно и насыщенно. Это «пассионарность» со всем его дискурсивным наполнением, начиная от Л.Н. Гумилёва [1] и заканчивая неоднократным обращением к этому концепту Президента РФ В.В. Путина. Действительно, история полна примеров, когда преисполненные знаний и компетенций интеллектуалы влачили нищенское существование; она же полна примеров, когда не вполне образованные, но энергичные пассионарии основывали целые бизнес-империи.

В таком списке примеров успешности достойное место занимают спортсмены, великие не только своими профессиональными достижениями, но и конвертацией этих достижений в бизнес, в состояния, в благотворительность.

Актуальность темы нашего исследования разворачивается в практической и теоретической плоскостях. Практический аспект актуальности связан с тяжёлой социально-экономической ситуацией, в которой находится наш регион – Республика Хакасия. В последние десятилетия целый ряд отраслей и предприятий угасают или находятся в тяжёлом положении. Действующие предприятия, находящиеся в удовлетворительном состоянии, в большинстве своём не являются местными налоговыми резидентами. Конъюнктура мировых и национальных рынков товаром, производителями которых являются местные предприятия, также не может быть названа благоприятной.

Всё перечисленное негативно сказывается на состоянии бюджета РХ, на экономических возможностях реализации Программы социально-экономического развития РХ, в том числе в области повышения качества жизни населения. Иными словами, индустриальный и, тем более, постиндустриальный сценарии формирования человеческого капитала имеют здесь серьёзное ограничение. [2, С.121]

Конкретизацией концепта «качество жизни» являются физическая культура и спорт, призванные удовлетворять фундаментальную потребность в здоровом образе жизни, а также в самореализации граждан на ниве профессионального спорта. Однако возможности официальных структур в реализации спортивного сценария серьезно ограничены по объективным и субъективным причинам. К объективным причинам следует отнести малый демографический и экономический масштабы субъекта РФ. К субъективным – недостатки планирования, реализации и контроля, недостаточный учёт ресурсной базы поддержки физкультуры и спорта.

Теоретический аспект актуальности связан с недостаточной изученностью возможностей плодотворного сотрудничества МинСпорта РХ как главного координатора деятельности различных социальных институтов и организаций по поддержанию и развитию физкультуры и спорта в республике. При этом взаимодействие с бизнес-спонсорами достаточно развито, его динамика доступна для анализа. Однако другой потенциальный источник инвестиций, что особенно актуально для детского спорта – родительское сообщество – до сих пор остаётся в тени.

Как уже говорилось выше, перспективы решительного перелома в производстве сельскохозяйственной продукции в РХ сомнительны; то же самое можно сказать и о промышленном производстве. Производство высокотехнологичной продукции и программного обеспечения – уровень постиндустриального общества – даже не планируется.

Но существует отрасль, перспективы которой в местных условиях не только вполне реальны, но и, при определенных условиях, могут послужить драйвером социально-экономического и духовного развития республики. Это производство человека, точнее – человеческого капитала. Одним из сценариев такого производства, социальной его площадкой является спорт.

Концептуальной базой обоснования служит *пассионарность, которая является ключевым компонентом в структуре человеческого капитала*. Пассионарности как своего рода социальной энергии неважно, в какие формы и действия воплощаться. «Деструктивная» разновидность пассионарности, например, реализуется в терроризме. «Конструктивная» пассионарность, в свою очередь, проявляется во всех сферах общественной жизни – в

политике, экономике, искусстве, волонтерстве или в быту. Но самым простым способом «заземления» пассионарной энергии является физическая активность и, соответственно, ее привычная для нас социокультурная форма – спорт. [6, С.16] Постигать и апробировать сложные инициативы следует начинать с простых. Инвестиции в людей предполагают их возврат в будущем [7, С.84]; добавленную стоимость лишь *будут* вырабатывать объекты капитализации. В качестве объектов капитализации будущих успешных спортсменов можно рассматривать разные возрастные категории – юношеский, средний, пожилой возрасты. Последний вариант, кстати, сейчас активно развивается. Имея в виду, сколь важную роль в расчете человеческого капитала играет фактор ожидаемой продолжительности жизни [5], спорт пожилых представляет собой особый исследовательский интерес.

Пока же, руководствуясь принципом «от простого – к сложному», мы должны сосредоточиться на самом очевидном объекте «спортивной капитализации» – на юных спортсменах. Поэтому объектом капитализации в данном формате выступают дети.

Классическая теория человеческого капитала усматривает три внешних субъекта капитализации человека – государство, бизнес и семья [3, С.102]. Внутренним субъектом является сам человек, инвестирующий в себя. Чистым примером автокапитализации является, например, биатлонист У.Э. Бьорндален, который выступал примером самостоятельности и в построении тренировочного процесса, и в бизнес-деятельности.

Как происходит здесь процесс инвестирования со стороны перечисленных инстанций, эмпирически может быть выявлено в зависимости от специфики субъектов. Для социального государства инвестиции в перспективу спортивных успехов – это, в первую очередь, расходная статья бюджетов разных уровней, и здесь исследовательская стратегия сосредоточивается на анализе финансовых документов. Бизнес в спорте интересуется, как правило, гарантированной прибылью, поэтому он обычно ограничивается «короткими» инвестициями и рекламным сотрудничеством. Детерминация здесь глубже и тоньше, соответственно, и инструментарий, наряду с документальной аналитикой, должен обогащаться рядом качественных методов. [8, С.250]

Семья как инвестор – самый малоизученный из субъектов капитализации будущих спортсменов. Как и в случаях с государством и бизнесом, общие количественные показатели вполне доступны для обзора и исследования. Но если мы точно знаем, что для государства вложения в детский спорт – это бюджетное невосполнимое обременение по выполнению социальных обязательств (по крайней мере в России), а для бизнеса – это вложения с перспективой быстрого возврата добавленной стоимости, то в случае с родителями (опекунами) юных спортсменов все нюансы побуждения и финансирования гораздо разнообразнее и динамичнее. Семей, как и детей-спортсменов, много, педагогических стратегий – тоже, и какова статистическая пропорция между этими стратегиями – неясно как в статическом (т.е. на данный момент), так и в динамическом (имея в виду, что соотношение мотиваций может претерпевать существенные изменения со временем) аспектах.

Имея в виду массовый характер явления, эти два аспекта лучше и адекватнее всего изучаются формализованными количественными методами – анкетированием и, для выявления динамики среды, мониторингом. Этим был обусловлен выбор метода в нашем исследовании.

Социологическое исследование по теме проводилось в рамках более широкой темы «Проблемы эффективного использования человеческого капитала: региональное измерение». Территориально-демографической средой исследования было население Республики Хакасия (РХ) и некоторых районов юга Красноярского края, располагающихся, как и Хакасия, в Хакасско-Минусинской котловине – Минусинского, Шушенского, Курагинского и Ермаковского. Данные районы тесно связаны с РХ экономически и культурно, что позволило объединить их в тематике нашего грантового проекта.

Исследование проводилось в виде выборочного анкетного опроса. Выборка составлялась с использованием статистических данных Министерства спорта РХ и районных спортивных ведомств; она составила 442 респондента, что соответствует пропорции 1 / 10.

Распределение респондентов-родителей по доходам по понятным причинам не могла быть увязана с генеральной совокупностью (т.е. со стратификацией общего числа родителей), однако согласовывалась с общеэкономическими показателями.

Распределение по видам спорта показало, что наибольшей популярностью среди потребителей спортивного воспитания пользуются различные единоборства (вольная борьба 19,7%, а в совокупности с другими видами – более 24%), футбол (16,3%) и настольный теннис (12,2%). Довольно популярными выступили также баскетбол и волейбол. Эти варианты легко объяснимы сочетанием следующих обстоятельств. Во-первых, это командные виды спорта, занятие которыми в рамках одной секции может одновременно собрать несколько десятков детей. Во-вторых, наличие относительно недорогой инфраструктуры (зал с волейбольной сеткой или теннисными столами есть в каждой школе, футбольная площадка – тоже). Популярность силовых единоборств резко возросла в регионе – как и по всей России – в конце 1980-х-начале 1990-х гг. и с тех пор устойчиво сохраняется.

Зато заметно снизился интерес к командному виду спорта, традиционно имевшему в прошлом заметное представительство в Хакасии и Красноярском крае – хоккею с мячом. В 1980-1990-е гг. его популярность была столь велика, что даже относительно небольшой г. Абакан (180 тыс.) неоднократно принимал матчи международного уровня. Однако кризис недофинансирования в эпоху постперестройки сказался на экономической и медийной конкурентоспособности бэнди, а решающим, на наш взгляд, оказался отмеченный нами в других исследованиях фактор эрозии пассионарности. Наиболее мотивированных и перспективных спортсменов переманивали более состоятельные клубы, особенно – красноярский «Енисей». В результате в общей пропорции лишь около 1% детей посещают сейчас секцию хоккея с мячом.

Перед вопросом «Как давно Ваш ребенок посещает эту секцию?» ставилась задача выявить распределение детей по стажу занятий конкретным видом спорта. Это важно вот почему. Во-первых, спорт, как и другие факультативные занятия, представляют собой довольно динамичную и неопределенную картину. Посещение спортивных секций детьми не обладает такой же степенью директивности, как посещение взрослыми мест работы и зависит от ряда субъективных факторов: «понравилось-разонравилось», удобство, родительская толерантность, эмоциональная близость с тренером, с другими детьми, посещающими секцию, и т.п. Этот фактор ставит перед МинСпорта РХ задачу интенсивного и регулярного мониторинга ситуации с посещаемостью детских спортивных секций.

Во-вторых, статистика посещаемости, выраженная в ответах на вопрос, позволяет отразить широту предложения выбора и рейтинг популярности отдельных видов спорта. Это, в свою очередь, дает представление о двух показателях, имеющих непосредственное отношение к проблематике человеческого капитала. Первый показатель – традиции популярности видов спорта, сложившиеся в регионе. Полярные примеры здесь – это снижение популярности хоккея с мячом и, наоборот, устойчивый рост популярности единоборств.

Другой показатель – коммерческая привлекательность представленных в распределении видов спорта. Дети ходят в те или иные секции не только потому, что им или их родителям это нравится, но и потому, что финансовое положение их семей это позволяет. В этом смысле распределение по видам спорта является косвенным, но очень важным показателем потребительской активности населения в целом и семей с детьми – в частности. Данный показатель является количественным и, следовательно, поддается формализации. Как и ожидалось, распределение по стажу посещения отражает принцип фильтрации будущих спортсменов по силе и устойчивости их мотивации.

Таблица 1

Как давно Ваш ребенок посещает эту секцию?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных
1	Менее 1 года	91	20,6

2	От 1 года до 3-х лет	137	31,0
3	От 3-х лет до 5-ти	127	28,7
4	Более 5-ти лет	87	19,7
	Итого ответивших:	442	100,0

* Пропуски: 0 из 442 (0,0%)

Как нетрудно заметить, «текучесть кадров» находится в удовлетворительном состоянии, менее одного года секции посещают лишь пятая часть выборки, что свидетельствует об устойчивом интересе детей и родителей к занятиям спортом.

Вопрос «Что подвигло Вас устроить Вашего ребенка в данную секцию?» ставил задачу выяснить пропорцию различных мотивов родителей инициировать занятия своих детей спортом. Классическое выражение теории человеческого капитала запланировано и отражено в варианте ответа «считаем, что в спорте наилучшая для ребенка профессиональная перспектива». Значение здесь составило 7,5%.

Вариант «нравится именно этот вид спорта» является «бессознательной» вариацией классической теории. Местоимение «нам» – это отсыл к позиции родителей, конструирующих в своем сознании привлекательный образ какого-либо вида спорта и навязывающих свой выбор ребенку. Что стоит за этой «бессознательно-тоталитарной» версией – действительная симпатия к спорту, реализация в ребенке несбывшихся собственных надежд или ставка на финансовую отдачу от спортивных успехов ребенка – для нас уже неважно, поскольку здесь значим сам факт приоритета родительского выбора.

Два следующих варианта укладываются в альтернативную классической виталистскую парадигму, и также подразделяются на «сознательный» («ребенок активный, надо куда-то девать энергию») и «бессознательный», «пассивный» («мы ничего не решали, это была инициатива ребенка») разделы классификации. Сторонниками рационалистической стратегии «заземления энергии» выступили 15,6% респондентов; отдали инициативу ребенку (или, что мудрее, имитировали демократизм) 23,5%. В сумме виталистские представления о спортивном воспитании составляют почти половину опрошенных.

Самая распространенная мотивация «физически развить ребенка, подтянуть его здоровье», как и ожидалось, носила «оздоровительный», ориентированный на самого ребёнка характер (28,0%), хотя преобладание этого варианта и не носило ярко выраженного характера. Вариант «камера хранения», предполагающий наибольшее равнодушие, («нужно было чем-то занять свободное время ребенка») выбрали 7,2% респондентов.

Вопрос «Затрачиваете ли вы дополнительные денежные средства на занятия Вашего ребенка?» предполагал детализацию экономических резонансов. Наибольшее финансовое участие родителей требуют такие статьи расходов, как покупка спортивной одежды и обуви (50,0%), финансирование сборов на соревнования (19,7%) и покупка спортивного инвентаря (19,0%). Цифры показывают, что родительское сообщество в регионе фактически не является факультативом, это – один из ключевых спонсоров детского спорта в РХ и на юге Красноярского края. Одновременно данные показывают, что и для родительского сообщества, несмотря на преобладание «традиционалистских» мотиваций, вложение финансовых средств не является второстепенным и необязательным проявлением заботы.

Стихийный, бессознательный характер инвестиций в юного спортсмена хорошо заметен на еще одном показателе в этой таблице. 3,1% убеждены, что все расходы на детский спорт должно нести государство в лице спортивного учреждения. Финансирование занятий своих детей для всех остальных родителей – это неприятное, но вынужденное бремене.

Подавляющее большинство родителей (79,6%) удовлетворены или условно удовлетворены материально-техническими условиями, в которых занимаются спортом их дети. Это неудивительно при том наборе видов спорта, который имеется в регионе. Это, как правило, низкобюджетные виды спорта. Даже хоккей с мячом в плане экипировки и содержания инфраструктуры в несколько раз дешевле хоккея с шайбой, которого в республике нет вообще. Хотя надо сказать, что в последнее десятилетие в развитии

спортивной инфраструктуры Хакасии произошли существенные сдвиги в лучшую сторону: построены новый спортивный центр, бассейны, реконструированы несколько стадионов.

Та же ситуация с отношением родителей к качеству работы тренерского состава. В РХ и на юге Красноярского края традиционно уделяется много внимания спорту вообще и детскому спорту в частности. Отрицательно оценивают работу тренерского состава 3,2%. Помня о том, что РХ и юг Красноярского края – не самый экономически благополучный регион, что большинство родителей имеют достаток ниже среднего, что тренерские ставки также невысоки, можно интерпретировать столь высокую оценку тренерского труда примерно так: «Спасибо, что хотя бы работают». Такая оценка говорит и о жизненной позиции самих родителей, в которой виден здоровый баланс требовательности и благодарности.

В процессе анкетирования в вопросах «В случае поражения или неудачи вашего ребенка Вы...» и «В случае выигрыша или успеха вашего ребенка Вы...» проверке подвергался показатель эмоциональной привязанности родителей. Он характеризует перспективу капитализации будущих успехов «от противного»: бизнес, если придерживаться простейшего обиходного смысла это когда «ничего личного». В этом смысле максимально отрицательное значение, замаскированное в варианте «ребенок молчит о своих неудачах», образует нулевое значение условной шкалы эмотивно-волевого освоения родителем своего статуса. Результат обнадеживает: на данной позиции оказалось количество респондентов, сопоставимое с погрешностью – 3,8%, «не делится успехами» – 8,7%. Остальное же – это разные степени соучастия и, следовательно, не только бизнес. Если экономический мотив «капитализации ребенка» и имеет место, он точно не сопровождается эмоциональным отчуждением. И наоборот, двумерное распределение показало, что в совокупности практически все родители, прямо или косвенно, осознанно или неосознанно возлагающие надежды на экономическое или профессиональное будущее их детей, эмоционально переживают с детьми и их успехи, и их неудачи.

Важнейшим для раскрываемой темы был вопрос «Если бы у Вас был более широкий выбор, какой вид спорта Вы бы выбрали». Дело в том, что родители часто проецируют на своих подопечных свои предпочтения, приоритеты, идеалы и мечты. При этом надо помнить, что состояние спорта в региональном сообществе осмысливается и переживается тем актуальнее, чем ближе к субъекту предмет осмысления. Поэтому в ходе исследования апробировались не только рефлексия реального положения вещей, но и феноменологический конструкт «детский спорт», то есть коллективно воображаемое состояние спорта, которым мог бы («если бы довелось») заняться и ребенок, и сам родитель. Этот анкетный вопрос формировался как полузакрытый, позволяющий респондентам представить своё самостоятельное представление. В число нормативных включались варианты с высокодоходными разрекламированными (такими, как «большой теннис» или «хоккей с шайбой») и экзотические, редкие виды спорта («гольф»).

Выяснилось, что мечтам родителей в наибольшей степени соответствуют большой теннис (18,8%), конный спорт (конкур, выездка) (12,0%), хоккей с шайбой (17,2%). Немало голосов получили также гольф, автоспорт, паркур, художественная гимнастика и регби. Это социальный заказ «собственной персоной», и, будем надеяться, власти республики и края отреагируют на аналитические записки с обозначенной информацией.

И здесь есть о чём поразмыслить в плане практической реализации. Республика, например, является одним из признанных центров коневодства, есть и свой ипподром, но родители, мечтающие приобщить детей к конным видам спорта всё-таки есть.

И наоборот, мы намеренно не включили в перечень вариант «яхтспорт, гребля». В республике много водоёмов со стоячей и малопроточной водой; недавно появился даже яхтклуб. При этом не надо напоминать, что яхтенный спорт является одним из самых элитарных. Но в открытой части вопроса этот вариант не профигурировал ни разу! Значит, при планировании развития спорта надо, к сожалению, учесть и эту особенность генеральной совокупности.

Двумерное распределение показало, что список желаемых видов спорта заполнялся пропорционально показателям платежеспособности. Подавляющее большинство

опрошенных родителей относятся к категориям «средний доход» (машина, но не квартира) и «доход ниже среднего» (холодильник, но не машина). Для представителей этих социально-экономических когорт обеспечение доступа своих детей к занятиям престижными и/или экзотическими видами спорта – это даже не инвестиции, а жертва. Таким образом, и в данной позиции преобладающим является вариант стихийной капитализации.

Тема готовности к экономическим, организационным жертвам нашла продолжение в следующем вопросе о готовности к переезду, если ребенок стал подавать в спорте большие надежды. Наиболее решительный и затратный вариант «мы готовы переехать даже за границу» выбрали 17,6% респондентов. Выразили готовность переехать в столичные города (Москва, Санкт-Петербург) всего 12,4%.

Такой скепсис в отношении столиц объясним: они слишком далеки от Хакасии, слишком хлопотным представляется переезд, и неоправданно малым – бонус, ибо семья всё равно остаётся в России. Вероятно, преобладающим мотивом здесь служит «если уж сниматься с места, так за рубеж». Кстати, большинство родителей, выбравших эти два варианта, принадлежат к стратам «доход средний» (64,4%) и «выше среднего» (92,3%); то есть их готовность к решительной географической мобильности имеет веское экономическое основание.

Это, в свою очередь, отчетливый штрих к явлению, выходящему за рамки «детско-спортивной» тематики – к эрозии пассионарности из провинциальных местностей. Готовность к экономически рисковому продолжению траектории судьбы семьи – это, помимо прочего, показатель пассионарности не только ребёнка, что естественно, но и самих родителей. Теннисистка А.Шарапова не состоялась бы без родительской готовности пожертвовать своим благополучием.

«Готовы переехать в близлежащий крупный город» 33,0% опрошенных. Для Хакасии и юга Красноярского края такими адресами миграции служат Красноярск, Кемерово, Новосибирск, реже – Томск и Иркутск. Аналогично обстоит дело и с привлекательностью перечисленных городов как крупных спортивных центров.

Глагол «придётся» в формулировке «нам придётся отказаться от переезда» использовался преднамеренно, чтобы вычленил и подчеркнуть всё тот же мотив жертвенности. Этот вариант выбрали 34,0% респондентов, а в категории «среднего класса» – более 40%.

Поскольку практическим подтекстом нашей концепции была проблема субъектности родительского сообщества, очень важным был также вопрос социогенеза на основе родительства детей-спортсменов. Во-первых, коммуникация здесь осложняется опосредованным – через детей – характером контактов. Во-вторых, необязательный, факультативный характер занятий.

Тем не менее, оказалось, что социальная роль «родитель ребенка-спортсмена» обладает достаточно высоким коммуникативным потенциалом. «Тесно дружат» 17,9% респондентов, «знакомы и регулярно созваниваются» 21,9%, «знакомы шапочно» 26,2%. Лишь треть (33,7%) не изъявляют желания сблизиться с другими родителями. Можно заключить, что представленные данные косвенно свидетельствуют об особом рода сетевой структуре, которая потенциально или в снятом виде обогащает спектр институтов гражданского общества. При описании пассионарности часто упоминается высокий потенциал социогенеза (пассионарная индукция), если таковой обнаруживается. И в этом смысле можно вести речь не только о детях-спортсменах как о естественных носителях признака, но и об их родителях, находящих время, силы и смысл поддержания коммуникативных связей, опираясь на которые можно было бы выстраивать партнёрский диалог с сообществом родителей юных спортсменов как с социальным субъектом.

Выводы. Классическая теория человеческого капитала подразумевает рациональную стратегию инвестирования в формирование и развитие «высокотехнологичных» компетенций. В США и Европе одним из основных субъектов капитализации человека в классической парадигме выступает семья. В нашем исследовании были предприняты несколько поправок с целью прояснить действие абстрактных макроэкономических положений применительно к российской провинции. Это касалось, в первую очередь,

дисциплинарного базиса концепции. Классическая теория человеческого капитала строится дедуктивным образом из общестрановых показателей, одним из которых, кстати, является ожидаемая продолжительность жизни, проще говоря – здоровье.

Мы живём в стране, где основным инвестором в человеческие ресурсы традиционно является государство, которое неоднозначно относится к сотрудничеству и, тем более, к конкуренции со стороны других социальных институтов, например, семьи. Кроме того, вместе с подавляющим большинством современных исследователей, помимо технократического толкования, человеческий капитал расширил зону действия на многие другие практики, в т.ч. на спорт [4, С. 120]. И, наконец, прекратилась и тематическая монополия макроэкономики; сейчас теория человеческого капитала по праву может называться полидисциплинарной. Это даёт возможность применять и социологическую методологию, особенно для исследований в меньших масштабных локализациях.

В ходе исследования выяснилось, что классическим эталонам формирования человеческого капитала – циничному инвестированию – напрямую соответствует очень малое число семей. Гораздо чаще в результатах возникали варианты, где сам ребенок с его естественной пассионарностью выступал целью, а не средством. Иными словами, в подавляющем большинстве случаев мотивами действий родителей выступали любовь, забота, сопереживание, стремление придать активности ребенка конструктивные формы, готовность к жертвам.

Такая стратегия, если такой термин уместен, является преимущественно иррациональной, в отличие от классической теории человеческого капитала. Само собой, иррационально-стихийное отношение родителей к занятиям их детей вовсе не означает неуспешности их «стратегии». Наоборот, стихийность, естественность – это важнейшие, фундаментальнейшие характеристики витального компонента в структуре человеческого капитала. В отличие от знаний и умений пассионарный мотив не нарабатывается системой упражнений, но без энергии, направленной в конструктивное русло никакие знания и умения не принесут не только обогащения, но даже элементарной пользы.

В этом смысле «стихийно-виталистские» стратегии, имеющие место в социальном поведении родителей молодых спортсменов Хакасии и юга Красноярского края, заметно преобладают. Кроме того, к оптимистичным можно отнести вывод, что степень субъектности родительского сообщества в нашем регионе довольно высока, что при умелом выстраивании социального диалога с властью может в перспективе вырасти в партнёрство.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00365

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилёв. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 560 с.
2. Ибрагимов Р.Н. Социально-энергетический аспект генерации человеческого капитала: три парадигмы // Идеи и идеалы. – 2019. - № 4, т. 1. - С. 119-140.
3. Диденко Д. В. Интеллектуалоемкая экономика: человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии. – СПб.: Алетейя, 2015. – 408 с.
4. Дмитриева Е.В., Фролов С.А. Социология здоровья: от теории к практике (на примере реализации коммуникативной программы «СМСмаме») // Социологические исследования. 2020. №7. С. 118-127.
5. Доклад о человеческом развитии. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости // United Nations Publications, New York, 2014, 28 pp.
6. Захаров М.А. Социология и философия спорта в образовательном пространстве СГАФКСТ: состояние и перспективы / М.А. Захаров // Тео-ретико-методологические проблемы физической культуры и спорта: сборник статей. - Смоленск: СГАФКСТ, 2005. – 211 с.
7. Плискевич Н.М. Человеческий капитал в трансформирующейся России – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 231 с.
8. Супилов В.Н. Социальные проблемы спорта: курс лекций. / В.Н. Су-пилов. - Смоленск - Пенза, 2006. – 314 с.
9. Becker G.S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964, 264 pp.